

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-10-2

УДК 316.37

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ:
БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ОПЕРАЦИОНАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ**

Тарасова О.Н.

На основании анализа подходов к эмпирическому исследованию развития экологических аспектов образа жизни представляются базовые принципы, отличающие экологический образ жизни от совокупности экологических практик, которые необходимо учитывать при эмпирическом измерении, а именно: системность, концептуальность, контекстность и процессуальность. В статье даётся теоретическое обоснование и операциональное определение как экологического образа жизни, в целом, так и принципов, отличающих его от других понятий инвайронментальной социологии.

Ключевые слова: экологический образ жизни: концептуальность, контекстность, процессуальность, системность; экологические практики, экологическое потребление, сегментационные модели экологического образа жизни.

**ECOLOGICAL LIFESTYLE, THE BASIC PRINCIPLES OF THE OPERATIONAL
DEFINITION OF THE CONCEPT**

Tarasova O.N.

Based on the analysis of approaches to the empirical study of the environmental aspects of lifestyle are presented the basic principles that distinguish ecological way of life off the set of environmental practices that need to be taken into account in empirical measurement, namely: systematicity, conceptuality, contextual conformity and processuality. The article provides a theoretical basis and operational definition as an ecological way of life in general and the principles that distinguish it from other concepts of environmental sociology.

Keywords: ecological way of life, conceptuality, contextual conformity, processuality, systematicity; environmental practices, ecological consumption, segmentation models of ecological way of life.

Рост интереса к социально-экологической проблематике и соответствующая востребованность актуальной информации по данному вопросу обосновывает потребность в эмпирических исследованиях этого направления и изучении методологических подходов к их проведению. Экологический образ жизни – системное понятие в полной мере отражающее, насколько повседневные практики человека в различных сферах жизнедеятельности соотносятся с состоянием окружающей среды, а, следовательно, – позволяющее комплексно проанализировать точки риска и безопасного взаимодействия в системе «человек – природа».

В отечественной социологии понятие «экологический образ жизни» используется не часто (Титаренко Л.Г., 2011, 2015; Ермолаева П.О., 2011), традиционно для России, аналогом, позволяющим системно оценить влияние жизнедеятельности человека на природную среду, является понятие «экологическая культура». Подробное сопоставление понятийного аппарата инвайронментальной социологии в отечественной и зарубежной науке представлено в работах Яницкого О.Н., Ермолаевой П.О. и др. Тем не менее, понятие «образ жизни», в отличие от понятия «экологическая культура», имеет больше возможностей для социологической интерпретации и эмпирической операционализации за счёт конкретной привязки к сферам жизнедеятельности и возможности для глубокого типологического анализа в пространстве стилистических решений. Экологическая культура схватывает цепочку «узнал – понял – сделал» и нанизывает на неё экологические практики, однако, это понятие слишком обобщённое и его сложно персонифицировать. Типологизация экологической культуры, как правило, производится на базе фиксирования наличия или отсутствия составляющих её элементов – экологического знания, сознания и действия [3]. Социологический анализ экологического образа жизни, как некоторого идеального типа, позволяет оценить, насколько система практик населения соответствует задачам социально-экологического развития.

Экологический образ жизни получил довольно широкую интерпретацию в работах зарубежных социологов (Дж. Лоренцен, Т. Джексон, С. Бэр и др.), их анализ позволяет выделить несколько базовых принципов исследования данного явления, чтобы избежать его подмены простой совокупностью экологических практик, среди этих принципов: системность, процессуальность, концептуальность, контекстность.

Экологический образ жизни как интерактивная система «человек-среда»

Рассматривать экологический образ жизни как совокупность практик, с помощью которых люди ежедневно пытаются решать экологические проблемы: изменение климата, загрязнение воды и т.д., не совсем верно. Экологический образ жизни скорее может быть представлен как некоторая обобщающая форма набора переменных, соответствующих выражению заботы об

окружающей среде, таких как природоохранные действия, установки, ценности, демографические, социально-экономические, психологические и другие критерии [16]. Экологические практики могут рассматриваться как снежный ком или поток для создания экологического образа жизни путём ответа на вызовы повседневности, а экологический образ жизни – это непрерывный процесс, объединяющий ценности, знание и взгляд в будущее [18].

О *процессуальности и рефлексивности* образа жизни заявляют современные классики социологии, в лице Э. Гидденса, который выдвигает предположение о том, что образ жизни состоит из относительно последовательных и согласованных пучков практик. Согласно такому подходу, люди имеют несколько образов жизни и переключаются между различными связками согласованных практик в зависимости от ситуации.

Дж. Лоренцен по результатам эмпирического исследования приходит к выводу, что экологический образ жизни подразумевает постоянное обдумывание своих действий посредством сопоставления с информацией о состоянии окружающей природной среды. Практикующие такую форму существования описывают своё поведение как состояние постоянного колебания между практикой и привычкой, взвешивания всех «за» и «против». Тем не менее, и новые практики становятся привычной деятельностью, более того, носители зелёного образа жизни постоянно «сливают» старые практики с новыми материалами, технологиями, способами действия и дискурсами, для поддержания устойчивости модели. Так происходит становление нового привычного образа действия, однако путать с привычкой этот тип деятельности не стоит, так как образ жизни предполагает адаптацию привычных действий из разных сфер жизни в соответствии с природоохранными целями. Люди собирают воедино разрозненные практики и вещи в последовательном смысле. Именно этот фоновый смысл, преследуемый с каждой практикой, и составляет различие между сменой практики, например, использованием энергосберегающих ламп, и сменой образа жизни. Зелёные практики рассматриваются не как изолированные решения, а в качестве компонентов постоянно согласующегося проекта.

Помимо интегрированности различных сфер повседневности, образ жизни подразумевает координацию предполагаемых действий в соответствии с объяснением предыдущих практик и будущих, что является выражением концептуальности, рефлексивности, процессуальности и контекстности «образа жизни» в пространственно-временном континууме и ценностно-смысловом метаболизме жизнедеятельности индивида. Такой подход не только преодолевает подмену анализа экологического образа жизни рассмотрением совокупности практик, но и обеспечивает адаптацию операционального определения к высокой динамике современных социокультурных процессов и тенденции индивидуализации образа жизни.

Системность и устанавливающаяся последовательность реализации повседневных практик являются неотъемлемыми характеристиками экологического образа жизни. Принцип системности выражается двояко:

- включение экологического императива в различные сферы жизнедеятельности индивида;
- взаимосвязь знания об экологических проблемах, понимания причастности к ним и попыток действия для их урегулирования.

Многосторонняя сущность человеческого бытия определяет разнообразие сфер жизнедеятельности индивида. Традиционно к основным составляющим образа жизни человека, проживающего в городской среде, относят: труд и образование, социально-политическую деятельность, досуговые практики, домохозяйство и поведение в быту, религиозные практики и духовную сферу, заботу о здоровье, информационно-коммуникативные практики и потребительское поведение. При изучении экологического образа жизни список часто дополняется такими направлениями как: использование транспорта и туризм, что обосновывается высокими рисками воздействия человека на окружающую среду в рамках этих сфер жизнедеятельности [20]. Эмпирически измеряется степень проникновения экологических аспектов в разные сферы повседневной деятельности человека, и строятся выводы о том: насколько широко распространилась «экология» по сферам жизни человека» и насколько глубоко проникла в каждую из них.

Полнота описания экологического образа жизни требует учитывать не только ценностные ориентации и знания, но и конкретные практические действия граждан по защите окружающей среды, то есть, предполагается измерение знания экологических проблем, понимания причастности к их актуализации и готовности осознанного участия в их решении. Например, для выделения типов поведения, соответствующих экологически ориентированному образу жизни, на эмпирическом уровне Л.Г. Титаренко советует комбинировать несколько показателей: уровень знания граждан, степень осознания ими актуальности экологических проблем, внутреннюю готовность к их решению, индивидуальные действия, соответствующие экологическим ценностям, участие в коллективных действиях или хотя бы готовность к нему [5].

Экологическое знание со стороны индивида подразумевает наличие у человека информации о проблемах окружающей среды в разных сферах взаимодействия с ней и отношении к этим проблемам, а с точки зрения условий его проживания – включает в критерии оценки экологического знания процесс информирования, позволяющий обеспечить население научно обоснованными знаниями и рекомендациями экологического характера [5]. Помимо из-

мерения наличия экологических знаний и условий для их усвоения – важно учитывать и то, о каких конкретно экологических проблемах лучше информированы граждане. Из глобальных проблем в анализ, как правило, включаются: сохранение биологического разнообразия, утрата плодородности почвенного покрова, расходование лимитированных ископаемых энергоресурсов, осушение пресных вод и загрязнение мирового океана, загрязнение воздушных масс, опасность использования атомной энергии и более системные проблемы, такие как глобальное потепление.

Экологическое сознание определяется преемниками идей В.И. Вернадского как интуитивное осознание единства всей жизни, взаимозависимости всех многочисленных её проявлений, циклов измерения и трансформации, восприятие человеком происходящего с природой как результат своей деятельности [1]. Возможность гармонизации взаимодействия человека и природной окружающей среды связывают со становлением глобально-ноосферного интеллекта, при котором активно реализуемые творческие возможности человека будут находить адаптационные ограничения в закономерностях функционирования биосферы [6].

На уровне эмпирических индикаторов экологическое сознание подразумевает понимание индивидом своей включённости в природную систему и непосредственной причастности к актуальным проблемам состояния окружающей среды, а, также, принятие активной позиции по отношению к возникающим проблемам, выражающей согласие индивида с тем, что он своими действиями может что-либо изменить.

Экологические практики являются непосредственным выражением ответственности за состояние окружающей среды. Экологическое поведение – внешнее проявление деятельности личностей и групп, в которой выявляются конкретные позиции и установки, форма превращения деятельности в реальные действия по отношению к экологическим проблемам; объектам и субъектам влияния на окружающую среду; органам власти и т.д., представляющее собой внешне наблюдаемую систему действий [4]. Комплексный анализ экологического образа жизни подразумевает изучение уровня проникновения «экологии» во все сферы повседневности, тем не менее, в фокусе внимания исследователей чаще оказываются потребительское поведение, бытовые практики, духовная сфера и социально-политическая активность. Рассматривая системность категории «образ жизни», стоит отметить, что проникновение экологического императива в различные сферы жизнедеятельности редко происходит равномерно, однако исследователям удаётся выявлять некоторые закономерности, например, наличие прямой взаимосвязи между уровнем проникновения «экологичности» в потребительское поведение и бытовые практики.

Ввиду устоявшихся представлений о том, что выход объёмов потребления за пределы саморегуляции природной среды является определяющим фактором возникновения экологических проблем, изучение деятельности в сфере потребительского поведения становится ключевым звеном оценки экологического образа жизни. Результаты исследований показывают, что когда люди собираются повлиять на проблему изменения климата, они, в первую очередь, корректируют структуру потребления [13]. При изучении экологического образа жизни *потребительское поведение*, в самом широком смысле операционализируется специалистами до следующих индикаторов: отношение к участию в переработке твёрдых бытовых отходов (ТБО), потребительская активность, покупка экологической продукции, готовность платить дополнительный налог за использование природных ресурсов или загрязнение окружающей среды. Работа в направлении корректировки потребительского поведения осложняется тем, что потребление является неотъемлемым элементом идентификации и самовыражения [12]. То есть изменение потребления может привести к изменению идентичности, равно также как и «мигрирующая» идентичность может отражаться на потребительском поведении. Изложенная позиция находит подтверждение в тезисе П. Бурдые о том, что потребительские товары и практики являются частью системы общего смысла, закладываемого нами в процесс жизнедеятельности, и в определённой степени объясняют, кто мы такие или кем бы мы хотели казаться. Притязания человека к количеству и качеству потребляемых ресурсов в определённой степени обосновано его социальным статусом и социальными институтами, определяющими его поведение.

Переход к зелёному образу жизни должен сопровождаться сокращением объёмов потребляемой продукции, стремлением к повторному использованию продукции, участием в программах сортировки бытовых отходов. Высокий уровень символизации социокультурного пространства, выражающийся в широкой распространённости брендов в социальной практике и даже их слияния с этой практикой, предполагает изменение образа жизни по сложившимся правилам символического обмена. Однако, если повторное использование и сортировку отходов ещё можно включить в эту «игру», то относительно перспективы сокращения потребления у исследователей не сформировалось однозначной позиции. Одни считают, что сокращение потребления сложный для реализации процесс, так как идентичность индивида формируется вокруг товаров и услуг и отказ от потребления предполагает отказ от верификации собственной идентичности. Следуя рассматриваемой логике, снижение потребления требует рационализации образа жизни, товары должны стать менее символическим, с точки зрения отображения социального статуса. Российские инвайронменталисты считают, что положение экологически ориентированных граждан между культурой утилитаризма и экологической культурой, требу-

ющей ограничения потребления, делает ставших на путь экологизации образа жизни культурно маргинальными [7]. Утилитарный вид объектов делает их качество и долговечность более значимыми, что, в свою очередь, предполагает отказ от дизайна и всей креативной составляющей реализуемых на рынке продукции и услуг. В таком случае актуализируется вопрос приобщения индивидов к экологической продукции в обход маркетинговой коммуникации, на базе хороших знаний проблематики и понимания путей её решения. Оппоненты такой точки зрения предполагают, что, сокращение потребления вписывается в пока ещё действующую парадигму «я – то, что я покупаю» и, если индивид заметно сокращает покупательскую активность, это поддерживает его идентичность также, как и при интенсивном потреблении товаров, особенно при желании позиционировать себя как носителя экологического образа жизни [10].

В поисках объяснений распространения экологической идеологии социологи находят определённые закономерности взаимосвязи *с религиозными практиками и духовной сферой*. Заметным информационным поводом для анализа религиозных аспектов заботы об окружающей среде можно назвать опубликованную весной 2015 года вторую энциклику Папы Римского Франциска «Laudato si'», в которой он призывает к «экологическому обращению» и «заботе об общем доме». Церковь публично признаёт наличие экологических проблем и ставит своей задачей поддержку их решения. Социологический анализ взаимосвязи религиозной сферы жизни и заботы об окружающей среде проводится по двум основным параметрам:

- влияние степени религиозности человека на его отношение к природной среде;
- влияние конфессиональной принадлежности на отношение к природе.

М. Хэджеви на базе анализа данных исследований в 22 европейских странах делает выводы о снижении заботы об окружающей среде в более светских государствах, поддерживая сторонников мнения о том, что экологический кризис – есть порождение утраты религиозных ценностей, так как с секуляризацией человек осуществил весомый прогресс, вылившийся в индустриализацию, которая, в свою очередь, и поколебала состояние природной среды. В целом, все мировые религии призывают последователей к ограничениям, в том числе и потребления, что скорее соответствует распространению идеологии устойчивого развития, чем общества консюмеризма.

Тем не менее, на индивидуальном уровне, по заявлениям экспертов, конфессиональная принадлежность оказывает большее влияние на развитие заботы об окружающей среде, чем интенсивность исполнения религиозных практик. Результаты исследований показывают, что в католических и православных государствах уровень заботы об окружающей среде выше,

чем в протестантских. Однако не все исследователи однозначно оценивают влияние принадлежности к определённым конфессиям на развитие экологического образа жизни, например, к Христианству:

- Одни исследователи утверждают, что христианская этика, в принципе, является базой современного экологического кризиса в силу того, что рассматривает природу как мастерскую для человека, опираясь на тексты Библии, в которых указано, что Бог позволил человеку доминировать над всем живым [21].
- Другие исследователи в своих выводах ссылаются на более интенсивную заботу об окружающей среде в католических и православных странах, объясняя это ориентацией христиан на символическую ценность природных объектов, в то время как протестанты воспринимают природу с более прагматичных позиций – как ресурс для человека [14].

По результатам теоретического анализа нормативных правил наиболее широко представленных в России религиозных конфессий, учёные приходят к выводу, что в каждом из священных писаний есть положения, способствующие развитию у последователей заботы об окружающей среде на основании, либо представлений об индивиде как о части природной системы ничем не превосходящей другие элементы как, например, в буддизме, либо по представлениям о том, что человек, наделённый разумом и волей, несёт перед Творцом ответственность за благополучие окружающей среды как, например, в исламе и христианстве [2]. Ввиду обнаружения представленных взаимосвязей, при исследовании экологического образа жизни следует учитывать религиозную и духовную сферы жизнедеятельности индивида.

Революция посредством повседневных практик: социально-политическая активность носителей экологического образа жизни. Анализ результатов исследований позволяет определить два основных направления соотношения экологического образа жизни и социально-политической активности:

- Индифферентные политической пропаганде – не любят находиться в мейнстриме, более склонны к развитию альтернативных сообществ.
- Оппозиция политической пропаганде – открыто выражают критичное отношение к политическим решениям в области экологии.

В принципе, для поклонников экологического образа жизни типично оппозиционное положение. Для них особое значение имеет уникальность транслируемого поведения, быть не в мейнстриме, а среди первопроходцев, что проявляется и на уровне влечения «экологии»

в паутину повседневных практик, и как базовая составляющая в пространстве социальной жизни при создании альтернативных экологических сообществ и движений. При выявлении влияния социально-политической активности на развитие экологического образа жизни важно учитывать, что респонденты могут быть не заинтересованы в традиционном политическом активизме или включении в гражданское движение, но декларировать о формировании «своей» революционной политики посредством повседневных практик, развитии альтернативных движений и экономического обмена, которые рассматриваются как ответ на вызов глобальной рыночной экономики.

Концептуализация: экологический образ жизни как элемент выражения собственной индивидуальности

Экологический образ жизни должен иметь концептуальную основу, связывающую воедино знание, мировоззрение и практики в различных сферах жизнедеятельности. На уровне эмпирических индикаторов концептуальность находит выражение в единстве ценностно-смыслового пространства практик.

Так, Дж. Лоренцен указывает на следующие ценностно-смысловые направления развития экологического образа жизни:

- Духовная сфера: религиозность Vs. светскость.
- Социальная сфера: общинные Vs. индивидуальные интересы.
- Отношение к технологиям: высокотехнологичные Vs. низкотехнологичные стратегии способов поведения.

Исследование Дж. Лоренцен может служить хорошим примером концептуализации экологического образа жизни. По результатам анализа интервью носителей «зелёного» образа жизни социолог выделяет три сегмента: добровольное снижение потребления, религиозные экологи, владельцы зелёных домов.

Добровольное снижение потребления сопровождается отказом от покупок новой продукции, за исключением продуктов питания, медикаментов и некоторых предметов детской одежды и белья [15]. Этически сторонники такого подхода предпочитают традиционные устои и с сокращением потребления промышленно изготовленной продукции они рассчитывают вернуться в эпоху более сильных семейных и общинных связей, признательности и уважения природы, значимости аутентичности индивидуального опыта и личностного роста – ко всем тем ценностям, что были подорваны эпохой консьюмеризма [22].

Религиозные экологи воспринимают заботу об окружающей среде как часть религиозного долга [19]. Под религиями подразумеваются не только мировые религии, но и некоторые небольшие течения. Такой подход объединяет современную интерпретацию священных писаний и религиозных практик, направленных на сокращение потребления и применение технологичных решений для предотвращения вреда окружающей среде.

Владельцы зелёных домов отличаются склонностью к поиску технологичных решений для сокращения негативного воздействия на природную среду. Они строят или реорганизуют дома таким образом, чтобы использовать ресурсы более эффективно и снизить негативное влияние на природу и собственное здоровье. В первую очередь, корректируют способ поведения в бытовой среде, сфокусированы на эффективном использовании энергии, воды, строительных материалов и качестве воздуха. [17]. На развитие таких домохозяйств работает индустрия, вводится специальная сертификация, как на государственном, так и на международном уровнях.

Концептуально, для тех, кто добровольно снижает уровень потребления – характерен *антиматериализм*. Религиозные экологи подчёркивают значимость осознания взаимосвязанности человека и природной среды. Предпочитающие технологические решения в бытовой среде обосновывают выбранный путь ссылками на *избыточное использование ресурсов и призывают к их сохранению*.

Концептуальность экологического образа жизни можно оценивать не только с точки зрения ценностно-смыслового направления, существует гипотеза о двух типах людей: те, кто выбирает единую стратегию и следует ей на протяжении многих лет и те, кто принимает различные подходы к экологизации повседневности на разных этапах жизни. Следовательно, можно оценивать интенсивность смены концептуальной модели экологического образа жизни.

Интенсивность воспроизводства экологических практик является хорошо валидируемым критерием оценки экологичности образа жизни, как в целом, так и внутри определённых сфер жизнедеятельности. С. Бэр по результатам исследований ESRC в Великобритании (г. Девон), определяет 4 группы жителей по отношению к экологическому потреблению, используя среди базовых переменных – потребительские практики и частоту воспроизводства экологических практик:

- Стремящиеся к природоохранной деятельности – совершают покупки эко-френдли товаров, стараются следить за расходом энергии и воды, часто занимаются переработкой ТБО, компостируют органические отходы.
- В мейнстриме природоохранного направления – следят за расходом энергии и воды, участвуют в переработке ТБО, покупают эко-френдли товары, но не всегда компостируют органические отходы.

- Экологи по случаю – следят за расходом энергии и воды, занимаются переработкой, но не ориентированы на покупку эко-френдли товаров и компостирование органических отходов.
- Совсем не экологи – те, кто редко практикует какие-либо из действий природоохранного характера, включая переработку отходов.

Единое пространство смысла и последовательности действия

Всё разнообразие экологических практик может быть разделено с точки зрения последовательности приобщения к ним индивидов ставших на путь экологического образа жизни. Как последовательное характеризуется такое поведение, когда сначала приобщаются к наиболее, а после – к наименее доступным практикам. Анализ 81 интервью с зелёными потребителями и последующие 3 фокус-группы, позволили разделить экологичных потребителей на 3 группы: переводчики (Translators), оппозиционеры (Exceptors) и избирающие (Selectors).

Переводчики не ориентированы на стабильное и концептуальное поведение. Делают то, что считают необходимым и, в принципе, открыты для перемен, но не ищут нового намеренно. Переводчики, потому что готовы действовать только в случаях, когда знают, что следование таким практикам приведёт к определённой пользе. В этой группе минимальный разрыв между осведомлённостью и попытками действия. При отсутствии осмысленности, выбирают самый доступный путь. В результате такого приобщения экологические практики интегрируются в образ жизни фрагментарно. Переводчики не последовательны в принятии экологических практик и могут быть сторонниками компостирования, что обычно свойственно более глубоким «экологистам», но не практиковать использование форм эко-утилизации, предлагаемых на муниципальном уровне, только потому, что общедоступная эко-утилизация никогда не была представлена для них в убедительной аргументации и через доступные каналы информации. Не воспринимают целостности концепции экологического образа жизни и сосредотачиваются на ощутимых практиках, таких как сокращение отходов или экономия воды и приходят к экологизации образа жизни как к дополнительным способам существования, а не к единому системному процессу, начинающемуся с формирования принципов и перестраивающего под них всю жизнь.

Оппозиционеры очень системно подходят к экологизации образа жизни, им свойственно самое глубинное понимание устойчивости и, в отличие от переводчиков, их образ жизни отражает реализацию ими личной философии потребления. Позиционируют себя как противники зелёного капитализма и капитализма вообще. Приоритет экологического образа жизни отра-

жается в каждом элементе их повседневности. Переход к зелёным практикам они обосновывают заинтересованностью в безопасности настоящих и будущих поколений. Часто отвергают общепринятые принципы и позицию большинства, привыкшего к комфорту. Примыкают к тематическим сообществам и социальным движениям. Оппозиционеры критично настроены по отношению к решениям государственной власти.

Селекционеры озеленяют практики только в одном аспекте их образа жизни, а во всех остальных сферах продолжают следовать устоявшимся способами действия. Они мотивированы к работе над решением одной проблемы, но не заинтересованы в смене образа жизни в целом, однако, свой образ жизни не воспринимают как противоречивый.

Краткий обзор позволяет заметить, что в данном сегментационном решении, принятие концептуального подхода находит взаимосвязь с последовательностью и интенсивностью принятия и воспроизводства практик.

Контекстность экологического образа жизни

Экологические практики – это не всегда результат собственного выбора, точнее – не всегда «выбора» и не всегда «собственного». Эксперты отмечают, что сокращение покупательской активности, равно как и другие признаки экологизации потребления, могут явиться не только выражением идеологической борьбы за устойчивое развитие общества, но и потребностью, обоснованной посторонними экологическим проблемам факторами: состоянием здоровья, требующим смены диеты; изменением социального статуса, например, – выход на пенсию, переезд в другой город и т.д. На базе приведённых размышлений было введено понятие «добровольное снижение потребления», которое характеризуется заинтересованностью индивида в поддержании благополучия природной окружающей среды и, прежде всего, является вопросом идеологии и моральных ценностей, с носителями которых индивид хотел бы себя идентифицировать. Относительно «собственного выбора» – тем, кто проживает в большом домохозяйстве, часто приходится подстраиваться под привычки других. Таким же образом проживание в энергоэффективном доме не всегда можно оценивать как личный выбор индивида на пути к разрешению напряжённой экологической обстановки, это может быть выбор исключительно владельца съёмного жилья.

Контекстность становится значимым параметром анализа экологического образа жизни. Контекстуальный подход подразумевает рассмотрение практик индивида не изолированно от его непосредственного окружения, устоявшихся социальных норм и индивидуальных условий проживания [18].

Количество параметров оценки

Помимо базовых параметров анализа экологического образа жизни существует ряд других, по которым разделяют группы тех, кто интегрирует экологические аспекты в образ жизни, однако эксперты признают, что слишком узкая специализация исследований не позволяет сформировать комплексного представления об экологическом образе жизни и отдельных его составляющих [11]. Анализ совокупности признаков позволяет увидеть более полную картину и лучше узнать целевую аудиторию. Углубить понимание носителей экологического образа жизни можно, дополнив инструментарий блоками вопросов по демографии, социально-экономическому и ценностному профилю, определяющим мотивам к действиям и доминирующим убеждениям. Увеличение количества переменных обеспечивает точность дифференциации целевой аудитории. Такой подход был использован при исследовании, направленном на сегментацию носителей экологического образа жизни в Британии [20]. Всего было выявлено 7 сегментов природоохранного образа жизни в 12 ключевых категориях. Оценка образа жизни производилась по критериям: восприятие окружающей среды и ощущение ответственности за её благополучие, воспроизводство экологических практик в таких сферах жизнедеятельности как быт, питание, использование транспорта и туризм; участие в экологических организациях, ориентированность на действия других, социально-экономический и демографический профиль. Наиболее приближенный к экологическому образ жизни предполагал наличие экологических угроз и ответственность человека за сложившуюся ситуацию, интеграцию экологических принципов в различные сферы жизнедеятельности и желание участвовать в экологических организациях или движениях. В социально-демографической структуре участников этой группы было выявлено смещение в высокий уровень дохода и наличие высшего образования. Наиболее удалённым от нормативной модели экологического образа жизни был признан сегмент, куда входили индивиды, отрицающие свою «включённость» в природную систему, имеющие ограниченные знания об экологических проблемах и не отличающиеся активным природоохранным поведением посредством ссылок на незначительную активность со стороны окружения. В социально-демографическом профиле этого сегмента была высокая доля молодёжи 30 лет, респондентов с доходами ниже среднего и незначительной, в соотношении с выборкой в целом, долей индивидов с высшим образованием.

При анализе экологического образа жизни необходимо ориентироваться на его процессуальность, системность, концептуальность и общий контекст жизнедеятельности индивида во избежание подмены комплексного понятия совокупностью экологических практик. Наиболее информативными для анализа экологизации образа жизни сферами являются потребительское

поведение, духовная сфера и политическая активность. Анализ подходов к изучению экологического образа жизни позволяет отметить, что при эмпирическом исследовании необходимо учитывать оптимальный набор переменных, который позволит дифференцировать группы до степени, позволяющей определить ключевые особенности каждой, но не отвлекаться на сложно интерпретируемые данные.

Список литературы

1. Ахмедова М.Г. Ноосфера и экологическое сознание // Социальная политика и социология. 2009. № 4 (46). С. 6-14.
2. Дорофеева Т.Г. Экологическая этика в мировых религиях: монография. – Пенза: РИО ПГСХА, 2014. 184 с.
3. Ермолаева П.О. Экологическая культура российских и американских студентов: кросскультурный проект. – Казань: Казан. ун-т, 2012. 256 с.
4. Сосунова И.А. Методология и методы современной социальной экологии. – М.: МНЭПУ, 2010. 400 с.
5. Титаренко Л.Г. Экологический аспект образа жизни: основные ценности и типы поведения // Социологические исследования. 2015 №2 С. 106-112.
6. Урсул А.Д. Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез. – М.: ЛЕНАНД, 2015. 336 с.
7. Яницкий О.Н. Экологическая культура: очерки взаимодействия науки и практики / Ин-т социологии РАН. – М.: Наука. 2007. С. 202.
8. Barr S., Shawb G. and Gilg A. The policy and practice of ‘sustainable lifestyles // Journal of Environmental Planning and Management. Vol. 54. No. 10. 2011. Pp. 1331-1350.
9. Bourdieu P. Distinction: A Social Critique of the Judgment of Taste, Richard Nice (trans.). – Cambridge, MA: Harvard University Press. 1984.
10. Chitewere T. «Green Technology and the Design of a Green Lifestyle», Humanities and Technology. Horton, 2006. Review 27. Pp. 87-106.
11. Dickinson, J.E. and Dickinson, J.A. Local transport and social representations: challenging the assumptions for sustainable tourism. Journal of sustainable tourism, 2006. No. 14 (2). Pp. 192-208.
12. Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Modern Age. – Palo Alto, CA: Stanford University Press. 1991.

13. Goldblatt, David L. Sustainable Energy Consumption and Society: Personal, Technological, or Social Change? – Norwell, MA: Springer. 2005.
14. Hagevi M. Religion and the environmental opinion in 22 countries: a comparative study // International Review of Sociology, 2014. Vol. 24. No. 1. Pp. 91-109.
15. Huneke M. «The Face of the Un-Consumer: An Empirical Examination of the Practice of Voluntary Simplicity in the United States», Psychology & Marketing. 2005. No. 22(7). Pp. 527-550.
16. Jackson T. «Motivating Sustainable Consumption: A Review of Evidence on Consumer Behaviour and Behavioural Change», Sustainable Development Research Network. 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.sd-research.org.uk/sites/default/files/publications/Motivating%20Sustainable%20Consumption_0.pdf (дата обращения 25.07.2015).
17. Lipke, David J. «Green Homes-Eco-Friendly Home Building Trends», American Demographics. 2001. No. 23. Pp. 2-7.
18. Lorenzen J. Going Green: The process of Lifestyle Change. Sociological Forum. Vol. 27. No. 1, 2012.
19. Taylor B. Dark Green Religion: Nature Spirituality and the Planetary Future. – Berkeley, CA: University of California Press. 2009.
20. Department for Environment Food & Rural Affairs. A Framework for pro-environmental behaviours. Report. January 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.uk/government/publications/a-framework-for-pro-environmental-behaviours> (дата обращения 09.08.2015).
21. White L. The historical roots of our ecological crisis. 1967. Science №155. Pp. 1203-1207.
22. Zavestoski S. «The Social-Psychology Bases of Anticonsumption Attitudes», Psychology & Marketing. 2002. 19(2). Pp. 149-165.

References

1. Ahmedova M.G. Noosfera i jekologicheskoe soznanie // Social'naja politika i sociologija. 2009. № 4 (46). Pp. 6-14.
2. Dorofeeva T.G. Jekologicheskaja jetika v mirovyh religijah: monografija [Environmental Ethics in the World Religions]. – Penza. 2014. 184 p.
3. Ermolaeva P.O. Jekologicheskaja kul'tura rossijskih i amerikanskih studentov: krosskul'turnyj proekt [Ecological Culture of Russian and American students cross-cultural project]. – Kazan'. 2012. 256 p.

4. Sosunova I.A. Metodologija i metody sovremennoj social'noj jekologii [Methodology and methods of modern social ecology]. – M., 2010. 400 p.
5. Titarenko L.G. Jekologičeskij aspekt obraza zhizni: osnovnye cennosti i tipy povedenija // Sociologičeskie issledovanija. 2015. No. 2. Pp. 106-112.
6. Ursul A.D. Fenomen noosfery: Global'naja jevoljucija i noosferogenez [The phenomenon of the noosphere: Global Evolution and noospherogenesis]. – M.: LENAND. 2015. 336 p.
7. Janickij O.N. Jekologičeskaja kul'tura: očerki vzaimodejstvija nauki i praktiki [Ecological Culture: Essays on the science and practice] / In-t sociologii RAN. – M.: Nauka. 2007. P. 202.
8. Barr S., Shawb G. and Gilg A. The policy and practice of 'sustainable lifestyles // Journal of Environmental Planning and Management. Vol. 54. No. 10, 2011. Pp. 1331-1350.
9. Bourdieu P. Distinction: A Social Critique of the Judgment of Taste, Richard Nice (trans.). – Cambridge, MA: Harvard University Press. 1984.
10. Chitewere T. «Green Technology and the Design of a Green Lifestyle», Humanities and Technology. Horton, 2006. Review 27. Pp. 87-106.
11. Dickinson, J.E. and Dickinson, J.A. Local transport and social representations: challenging the assumptions for sustainable tourism. Journal of sustainable tourism, 2006. No. 14 (2). Pp. 192-208.
12. Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Modern Age. – Palo Alto, CA: Stanford University Press. 1991.
13. Goldblatt, David L. Sustainable Energy Consumption and Society: Personal, Technological, or Social Change? – Norwell, MA: Springer. 2005.
14. Hagevi M. Religion and the environmental opinion in 22 countries: a comparative study // International Review of Sociology, 2014. Vol. 24. No. 1. Pp. 91-109.
15. Huneke M. «The Face of the Un-Consumer: An Empirical Examination of the Practice of Voluntary Simplicity in the United States», Psychology & Marketing. 2005. No. 22(7). Pp. 527-550.
16. Jackson T. «Motivating Sustainable Consumption: A Review of Evidence on Consumer Behaviour and Behavioural Change», Sustainable Development Research Network. 2005 [Electronic resource]. URL: http://www.sd-research.org.uk/sites/default/files/publications/Motivating%20Sustainable%20Consumption_0.pdf (date of the application 25.07.2015).
17. Lipke, David J. «Green Homes – Eco-Friendly Home Building Trends», American Demographics. 2001. No. 23. Pp. 2-7.
18. Lorenzen J. Going Green: The process of Lifestyle Change. Sociological Forum. Vol. 27. No. 1, 2012.

19. Taylor B. Dark Green Religion: Nature Spirituality and the Planetary Future. – Berkeley, CA: University of California Press. 2009.
20. Department for Environment Food & Rural Affairs. A Framework for pro-environmental behaviours. Report. January 2008 [Electronic resource] URL: <http://www.gov.uk/government/publications/a-framework-for-pro-environmental-behaviours> (date of the application 09.08.2015).
21. White L. The historical roots of our ecological crisis. 1967. Science №155. Pp. 1203-1207.
22. Zavestoski S. «The Social-Psychology Bases of Anticonsumption Attitudes», Psychology & Marketing. 2002. No. 19(2). Pp. 149-165.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Тарасова Олеся Николаевна, аспирант

Российский государственный социальный университет

ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1, г. Москва, 129226, Российская Федерация

e-mail: tarasova.ol@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tarasova Olesya Nikolaevna, PhD student

Russian state social university

Vil'gel'ma Pika st. 4/1, Moscow, 129226, Russian Federation

e-mail: tarasova.ol@list.ru